

К Р О К О Д И Л

№ 8 МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

Рис. И. Семёнова

Без промаха!

Рис. Л. Бродаты

— Близится весна... Пора наострить лыжи!

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

отступающие немецкие войска.

БЕРЛИН. В германских военных кругах заявляют, что русские, воспользовавшись на Украине весенней распутицей и бездорожьем, стремительно преследуют

БЕРЛИН. Главный штаб германской армии ввёл полезную рационализацию в наименовании своих военных операций. Если в начале войны они назывались общим термином «кампания», а в связи с сокращением фронта были переименованы в «кампаньика», то в настоящее время штаб счёл более целесообразным именовать эти операции ясно и кратко — «дешика».

ЖЕНЕВА. Как известно, многие немецкие гаулейтеры, бежав из России, остались сейчас без работы. По полученным здесь сведениям, эти гаулейтеры впредь будут называться «гуляйтеры».

БЕРЛИН. В Германии приступили к очередной тотальной мобилизации ресурсов. В связи с этим специальные бригады обходят квартиры и снимают с окон и дверей металлические кольца и ручки. Кампания проводится под лозунгом «Дошли до ручки».

НЬЮ-ЙОРК. В беседе с газетным корреспондентом одной нейтральной страны Херст заявил, что слухи о его больших доходах сильно преувеличены. «Мне очень дорого об-

ходятся переводчики, — сказал Херст. — Подумайте сами: ведь 100 процентов материала в моих газетах — это переводы с немецкого».

ЖЕНЕВА. Швейцарские газеты отмечают, что картина боёв на Украине настолько грандиозна, что от неё трудно оторваться, в частности никак не могут оторваться германские части от преследующей их Красной Армии.

В ЛОНДОНСКОМ СКВЕРЕ

Рис. Г. Валька

— А что Берлин — большой город?
— Как вам сказать, мисс, при последнем визите он мне показался несколько меньше обычного.

НАШИ КОММЕНТАРИИ

ВЕРНОЕ ПРЕДЧУВСТВИЕ

В одном из радиообзоров гитлеровский генерал Дитмар сказал, что советская армия «грозит нам уничтожением в самом прямом и примитивном смысле этого слова».

Видеть, владеет генерал
Предвидения даром дивным...
Что ж! Пусть не взыщут, коль удар
Наш будет слишком примитивным.
Да! Тем, кто в наш вломился дом,
Могила верная готова.
Мы уничтожим их в любом —
И в примитивном и в прямом, —
Но в самом полном смысле слова!

В ПЫЛУ БОЯ.

Германское радио оповестило своих слушателей: «Наши части с таким ожесточением бросились в бой, что русским удалось их окружить».

По радио во все края
Фриц сообщает гордо:
— Сражался так отважно я,
Что мне набили морду!

Л. ВЫШЕСЛАВСКИЙ

гвардии капитан

Действующая армия.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Хору имени Патницкого
с фронтовым приветом —
автор.

В неудачливый денёк
Может всё случиться.
...Привязался пареньёк
Сразу к двум девицам.
Привязался — и притих:
Растерялся хилый!..
Бросить их, уйти от них
Не хватает силы!..
Ох!

Позабыл дорогу-луть,
Глаз с девиц не сводит.
Надо б к дому повернуть —
Он всё с ними ходит.
Больно пара хороша:
Рослы, белолицы!..
Стынет сердце, мрёт душа —
Смерть, а не девицы!..
Ох!

У девиц смешок в глазах,
На лице издёвка
И улыбка на устах,
А в руках... верёвка!
Связан парень у девиц
Словно дров вязанка!..
(Этот «парень» — пленный фриц
И — две партизанки.)
Всё!

В. КОБЕЛЕВ

Действующая армия.

ПАН МАЦКЕВИЧ И ДРУГИЕ

Рис. К. Елизеева

— Пора, наконец, уволить этого пьяницу-швейцара!
— Что вы! Кого же мы тогда будем представлять?

В темноте

ОНИ встретились на затемнённой улице,
пригляделись и одновременно сказали:

— А-а!

Один подумал: «Можно, пожалуй, обойтись
без «хайль». Не такой Пфластер человек». Другой
тоже сказал сам себе: «Не таков герр Клекс,
чтобы обрадовать его словом «хайль»».

Они обменялись рукопожатием.

— Я слышал о постигшем вас несчастье.
Ваш сын на Восточном фронте...

— Да, да, в числе десяти дивизий! Но и
на вас обрушился удар судьбы! Говорят,
ваш дом — в щепки?

— Мельче. В порошок. И если считать,
что «Летающая крепость» — судьба, то это
действительно её удар. Трёхтонный.

— Ох-ох! И подумать только, что всё это
на наши бедные плечи! А тут ещё эта то-
тальная. Так называемая прощальная-тоталь-
ная. Кстати, скажите мой друг: говорят, или
скорее шепчут, что один находчивый господин
сделал над собой что-то такое, после чего он
уже больше абсолютно никуда не годен? Ин-
тересно знать: эти изъязы у него внутри или
снаружи?

— Ха! Зачем такая конспирация среди доб-
рых знакомых! Дайте руку... Да вы не бой-
тесь, всё давно зажило. Чувствуете, чего не
хватает? Вот тут... и ещё здесь... Ага?

— Действительно удивительно!

— Да, но вы как человек женатый, если
последуете моему примеру, то сначала зару-
читесь принципиальным согласием фрау...

— О, с этой стороны возражений не пред-
видится... Но в общем — невесело. Где же вы-
ход?

— Выход будет тогда, когда... Дайте ухо!
Вам, старина, это рассказать можно...

Они оба тихонько и злорадно смеются в
поднятые воротники. В это время проезжаю-
щий автомобиль кидает на них взгляд своих
затемнённых фар. Оба вздрагивают и отшат-
ываются друг от друга.

— Майн гот, так это не Пфластер?!

— Какой кошмар! Я был уверен, что это
герр Клекс!

— Извините ради бога! Какое, однако, со-
владение...

Оба ныряют в темноту.

В. АНДРЕЕВА

КОЛЛЕКЦИОНЕР ПАСПОРТОВ

Опасаясь народного гнева, титуло-
вец Жан Люшер, владелец парижской
газеты «Тан нуво», запасся уже двумя
паспортами — для Испании и Швеции.

Живёт в Париже Жан Люшер —

Издатель «Тан нуво».

— Как поживаешь ты, мон шер? —

Спросили у него.

— Мерси, покамест ничего! —

Сказал владелец «Тан нуво»,

Но почему же весь Париж

Упорно говорит,

Что улизнуть ты норовишь

В Стокгольм или Мадрид?

— Всё это сплетни парижан! —

Сказал в ответ издатель Жан.

— Но твой шофёр вчера сказал

Шофёрам в гараже,

Что ты в посольствах заказал

Два паспорта уже!

— Всё это вздор и клевета, —

Сказал издатель Жан. —

Я собираю паспорта

И марки разных стран.

На этот раз ты не соврал,

Издатель Жан Люшер:

Немало марок ты собрал —

Германских, например!

С. МАРШАК

Мы молодой весны гонцы —
Кубанцы, терцы и донцы!..

Весенние побеги во всех четырёх сезонах.

ИЗ ФРОНТОВОГО БЛОКНОТА

ГЛОБА ВСТРЕВОЖЕН

КОМАНДНЫЙ пункт полка расположился в железнодорожной будке. У дверей шепчутся связист старший сержант Глоба и его приятель усатый ефрейтор Приставка.

— Не знаешь, чего меня вызывают в штаб? — с тревогой говорит Глоба.

Приставка напрягает память, разглаживает усы и решает:

— Не иначе, как связь плохо работала. Может, твои связисты начудили там на болоте?

— Ни в коем рази... Хоть какой обстрел был, а моя линия работала без отказа. Ты погляди, в какой я переплёт попал. Шинель в двух местах осколками поранена, и ушанка пробита пулей. Я протянул линию через болото да ещё на своей голове пронёс радиостанцию, потому что они небольшого росту и я боялся, что потонут.

— А может, тебя наградили? Ты там ничего такого геройского не натворил?

— Ничего такого не было. Прошли мы болото, снял я валенки, вылил воду, снова завернул портянки и полез на дерево с аппаратом. Гляжу: у деревни фрицы укрепились роют. Вызвал огонь. Потом ходил с лейтенантом к не-

мецким траншеям и корректировали. Наши стреляли прямо в точку, аж на нас осколки летели. Мы лежали от немецких окопов не более в пятидесяти метрах. А потом мы с лейтенантом за компанию с пехотой в атаку ходили, я там некоторым фрицам жизнь попортил.

— Да... Значит, действительно, ничего такого не было, — согласился Приставка. — Чего же тебя подполковник вызывает?

Через пять минут Глоба вышел из будки весь в поту. В его руке сверкал орден Славы третьей степени.

ЗОЯ ЛЮБИТ ТИШИНУ

ПОЛКИ преследуют отступающих немцев. Командный пункт дивизии выдвинулся вперёд и расположился на опушке леса в двух небольших палатках, разбитых прямо на снегу.

Между палатками в яме дымит костёр, у которого работает молоденькая девушка-боец Зоя Марнова. Её пишущая машинка стоит на снарядном ящике. Сапоги Зои не то, что промокли, а вымокли. Она протянула ноги вплотную к головешкам, и от сапог валит густой пар.

слева от Зои на полянке, в 100 метрах от палаток, развернулась и ведёт активный огонь наша полковая артиллерия. Справа, в 50 метрах

от КП дивизии, танкисты пробуют моторы своих «КВ». Стоит такой гул, что дрожат снарядный ящик, пишущая машинка и земля на километр вокруг.

Огрызается немецкая дальнбойная артиллерия, прикрывающая отход своих частей. Её снаряды рвутся в 200—300 метрах от костра.

Зоя, дуя по временам на покрасневшие пальцы, пишет точно и без ошибок: «Капитана Олейникова наградить орденом Отечественной войны II степени».

Вдруг прискакали двое офицеров связи и привязали своих коней к деревьям за спиной Зои.

Один лошак, очевидно, впервые увидев пишущую машинку, от удивления тихо заржал.

Зоя гневно обернулась и категорически заявила:

— Что это такое?! Чего она разжалась?! Я из-за неё сделала ошибку. Я в такой шумной обстановке работать не могу!

Лошадей немедленно забрали.

Майор М. ЭДЕЛЬ

Действующая армия.

Веснушки.

Не для меня пришла весна...

Бор. Ефимов-44

Мой сосед Блинчиков

ВЫ НИКОГДА не были у меня в гостях? Буду рад, если зайдёте. Кстати, познакомлю вас с моим соседом Блинчиковым.

Но заранее предупреждаю: ничего особенного в нём нет. Это человек средних лет, среднего роста, средних качеств и средних способностей. Занимает он где-то уютную двухэтажную должность — не то референта-экономиста, не то калькулятора-инкассатора.

Всё же Блинчиков — очень любопытный экземпляр.

Недавно он рассказал мне такую историю:

— Иду это я, понимаете ли, по Плющиче. Вдруг из какого-то подъезда выскочил мальчишка, нахально взглянул на меня и, понимаете ли, высунул язык. Возмущённый до глубины души, подожму к этому ублюдку и, понимаете ли, даю ему рубль.

— Зачем вы это сделали, Блинчиков?

— Очень просто. Мальчишке понравится зарабатывать деньги таким лёгким способом. Он, понимаете ли, высунет язык другому прохожему. А тот, будьте уверены, заедет ему в морду... Сам я, понимаете ли, не хотел связываться. Не моё дело — воспитывать уличных мальчишек!

Блинчиков любит поговорить. Он часто рассказывает мне разные истории. И в каждом

рассказе один и тот же припев: «Не хотел связываться», «Не моё дело».

— В воскресенье захожу я, понимаете ли, в один знакомый дом, — повествует Блинчиков. — Сидит там, развалившись на диване, какой-то вислоухий балбес лет сорока. Развалился, понимаете ли, на диване, курит папиросу и болтает всякие гадости. Рассказывает, понимаете ли, всякие пошлые анекдоты. Прямо стыдно было слушать... Я, понимаете ли, сидел как на иголках часа два и слушал, и всё во мне переворачивалось от негодования. Еле, понимаете ли, сдержался. Уж очень хотелось самым резким образом оборвать этого субъекта!

— Почему вы этого не сделали?

— А чорт с ним! Не хотел связываться.

Помолчав немного, Блинчиков продолжал:

— И вообще, понимаете ли, кое-где ещё наблюдаются у нас отдельные безобразия. В нашем учреждении сижу я в одной комнате с девицей Островской, секретарём начальника. Секретарь она плохой, как говорится, ни мордочки, ни почерка. Но роль ведьмы исполняет на высокой ноте. С посетителями не разговаривает, а лает. К ней одна гражданка, жена фронтовика, вот уже две недели ходит, понимаете ли, за какой-то пустяковой бумажкой. Посмотрели бы вы, как наша ведьма измывается над этой гражданкой! Сижу, наблюдаю —

и сердце, понимаете ли, обливается кровью! О поведении Островской надо бы рассказать начальнику, надо бы напечатать в стенгазете!

— Почему бы вам, Блинчиков, не сделать этого?

— Вот ещё! Охота мне связываться!

А вчера утром, когда Блинчиков шёл на службу, с ним случилось нижеследующее происшествие:

— Иду это я, понимаете ли, по улице и размышляю, конечно, о служебных делах. Вдруг, как снег на голову... То есть, именно снег на голову, в буквальном смысле слова. Прямо, понимаете ли, с крыши да на меня!

Многие управдомы, понимаете ли, совсем обнаглели и свою безрукость прикрывают военными обстоятельствами. Я вскипел, как самовар...

— И, конечно, не захотели связываться?

— То есть, как это, понимаете ли, не захотел? Мне будут кидать снег на голову, а я буду стоять в стороне и молчать?! Я потратил три часа и довёл дело до конца. Милиция составила протокол. Нет, братцы, такие дела нельзя замазывать, понимаете ли!

Вот каков мой сосед Блинчиков! К сожалению, не один я имею такого соседа, понимаете ли...

Г. РЫКЛИН

— Куда бежать? Один выход, да и тот на вешалку.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

ОБОЮДНОЕ УВАЖЕНИЕ

К БАБУШКЕ в гости пришла знакомая старушка. Она начинает что-то такое рассказывать и на каждом слове так и сыплет: «Чорт, чорт... пёс, пёс...» А то ещё говорит «шут»: «Шут его знает!» Ну, и всё в таком духе.

Бабушка покосилась на Шурика, который сидит на ковре в углу, и говорит умоляющим голосом:

— Александра Ивановна, голубушка! Потихе, Шурик у нас пока ещё таких слов не употребляет. И чем дольше он их не будет употреблять, тем лучше. Так что уж вы, голубушка, воздержитесь!

Ну старуха кое-как стала воздерживаться. А в это время к Шурику пришёл его знакомый Алик. Он сел на ковёр рядом с Шуриком, взял в руки кубик и начинает что-то такое рассказывать. И рассказ он пересыпает такими словами... ну в общем такими, что Шурик покосился на бабушку и говорит умоляющим голосом:

— Алик, голубчик! Потихе. Бабушка у нас таких слов не употребляет. И чем дольше она их не будет употреблять, тем лучше. Она у нас пока неспорочная... Мы, понимаешь, бережём старуху. Так что уж ты давай не надо!

ФУНТИК

У ОДНОГО заведующего магазином была собака Фунтик. Один раз Фунтик увязался за своим хозяином, когда тот пошёл на работу. Весь день Фунтик слонялся по магазину не евши, а когда стало уж очень невмоготу, стянул маленький кусочек колбасы.

Хозяин заметил и начал драть Фунтика, как сидорову козу. Покупательницы обратили внимание и говорят:

— Ах, какой кристальный наш заведующий! Эта псина оказалась воругой, и вы только поглядите, как он с ней разделяется! Посмотрите, он её потащил в подсобное помещение. Уж там-то он, наверно, спустит с неё шкуру!

В подсобном помещении побитый Фунтик преданно посмотрел хозяину в глаза, а хозяин ещё раз шлёпнул его и строго сказал:

— С-с-сукни сын! Я т-т-тебя научу воровать!

И пока Фунтик опасливо поднимал хвостик, хозяин завернул в бумагу килограмма три этой самой колбасы, дал свёрток Фунтику в зубы и, похлопав его поощрительно, проводил с чёрного хода домой.

Кто его знает, Фунтика: может быть, и выучится.

В. КАРБОВСКАЯ

— Рекомендую эту жилплощадь: отсюда дивный вид на салют.

КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Ну как не проронить слезу! Да что слезу!.. Потоки слёз готовы низвергнуться при виде этой уютной картинке — ачащейся по улицам Грозного машины «скорой помощи» и в ней... Но нет, не может быть!.. Какой ужас!.. В ней сам председатель горсовета Матишев.

Что случилось с главой города? Какая спящая беда? Нужно призвать на помощь всё мужество. Привести в порядок нервы. Может быть, на сей раз минует горе!

И впрямь: на сей раз всё обошлось благополучно. Просто председатель горсовета Матишев за неимением других средств сообщения едет с работы домой в автомобиле «скорой помощи».

Будучи, повидимому, человеком инициативным; он приспособил этот вид транспорта для собственных нужд и сравнительно удобно и быстро совершает поездки по городу. Причём, чтобы быть абсолютно правдивым, нужно заметить, что тов. Матишев пользуется только машиной, отказавшись от услуг медицинского персонала.

А ведь мог бы сделать так, чтобы его вносили в машину на носилках санитары и сопровождали на всякий случай врач и медсестра.

Уж если пользоваться услугами «скорой помощи», так пользоваться! Зачем стесняться?!

«ПРОСЯТ НЕ ВЫРАЖАТЬСЯ»

Не умеют у нас ценить красочное слово, колоритное выражение, сочный эпитет.

Работающий на куйбышевском заводе № 1, в отделе подготовки кадров, инструктор Мочалов щедро пересыпает свой разговор фразами, которые в просторечии называются трёхэтажными.

Казалось бы, надо всячески доуцелять мастеров слова, дать им высказаться, развернуться, а сотоварищи Мочалова, работающие с ним в одном цеху, не понимают силы мочаловского словаря и жалуются, что любителя трёхэтажного языка «не смущает и присутствие женщин».

Человек старается, с трёхэтажных фраз переходит к четырёх- и пятиэтажным, скоро он дойдёт до небоскрёбов, а недопонимающие возмущаются!

Доколе же работники и работницы отдела подготовки кадров куйбышевского завода № 1 будут обижаться на человека, который из всех сил пыгается возможно больше расцветить и разукрасить свою речь?

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Кировский областной земельный отдел затребовал от меня сведения по проверке семенных фондов картофеля. Это очень хорошо. Но пожелал иметь эти сведения к 10 января. И это совсем нехорошо. Уж очень жёсткие сроки. До того жёсткие, что я просто растерялся.

Ну как мне выполнить к сроку это задание, если письмо из земельного отдела было отправлено в феврале, а сведения требуются обязательно в январе?!

Как известно, 1944 год — високосный. Но не настолько, чтобы в нем было два января.

Л. ИЛЬЮШЕНКО,
главный агроном

с. Бисерово,
Кировской области.

Товарищ Крокодил!

Сначала у меня пропал багаж. Это было в апреле прошлого года. О своей беде я написал в Москву, в транспортную прокуратуру. Оттуда моя жалоба с документами была переслана прокурору Кировской дороги. Была переслана и пропала неизвестно где.

Дважды я писал в дорожную прокуратуру, дважды напоминал о себе. Мои заявления, как ты догадываешься, также пропали, так как ни на одно из них я ответа не получил.

Я снова обратился в Москву, в транспортную прокуратуру: помогите, мол, и посоветуйте, что мне раньше разыскивать: мой багаж или мои заявления.

Увы, и это письмо постигла та же печальная участь, так как прошло полгода и из прокуратуры ни слуху, ни духу.

После всех этих пропаж у меня пропала всякая надежда добиться толку, и я взываю к тебе за помощью.

Надеюсь, дорогой Крокодил, за тобой не пропадёт.

Капитан Я. СОРОКИН

Полевая почта 05851.

Дорогой Крокодил!

Помоги! Выручай! Наш райторг-отдел задал нам такую задачу, что даже мы, учителя со стажем и опытом, не можем её решить. Недавно райторг-отдел прислал для учащихся два талона: один — на пудру, а другой — на крем для лица. С какой целью решил райторг-отдел обеспечить школьников столь остродефицитными предметами? Чтобы повысить успеваемость учащихся? Или улучшить посещаемость школы? Едва ли...

Есть одно небезосновательное предположение, что пудра прислана в школу как раз кстати: ею можно будет прикрыть на лицах школьников краску стыда за взрослых дядей из торг-отдела. Но зачем тогда прислан ещё крем для лица?

Л. МИРОНОВА, К. ЯРО-ШЕНКО, Н. БАРАНОВА,
К. СУЛЕМА

Ново-Вознесеновка,
Киргизия.

Рис. К. Елисеев

— А ведь кондуктора в трамваях меньше стали грубить!
— Да что вы?

— Конечно! Ведь трамваев-то в нашем городе всё меньше и меньше ходит.

Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП (б) „Правда“.

Эх, тачанка — ростовчанка,
Киевлянка,
Гомельчанка,
Новгородчанка,
Кировоградчанка,
Уманьчанка,
Херсончанка и т. д.

(Продолжение см. в очередных сводках Совинформбюро).